

УДК 37.013.42

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/130/74>

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ
К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

©*Кошалиева С. Ш.*, ORCID: 0009-0001-5593-9272, SPIN-код: 5247-0264,
канд. пед. наук, Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева,
г. Бишкек, Кыргызстан, skoshalieva@bhu.kg

©*Нурланова А. Н.*, ORCID: 0009-0009-7288-7660, SPIN-код: 9898-6185,
Бишкекский государственный университет имени К. Карасаева,
г. Бишкек, Кыргызстан, nurlanovaazat@mail.ru

©*Караева А. Р.*, Бишкекский государственный университет имени К. Карасаева,
г. Бишкек, Кыргызстан, karaeva.logoped.aya9@gmail.com

**PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE BACHELOR'S DEGREE STUDENTS
FOR PEDAGOGICAL ACTIVITY IN THE CONTEXT OF INCLUSIVE EDUCATION**

©*Koshalieva S.*, ORCID: 0009-0001-5593-9272, SPIN-code: 5247-0264, Ph.D.,
Bishkek State University named after K. Karasaev, Bishkek, Kyrgyzstan, skoshalieva@bhu.kg
©*Nurlanova A.*, ORCID: 0009-0009-7288-7660, SPIN-code: 9898-6185, Bishkek State University
named after K. Karasaev, Bishkek, Kyrgyzstan, nurlanovaazat@mail.ru

©*Karaeva A.*, Bishkek State University named after K. Karasaev,
Bishkek, Kyrgyzstan, karaeva.logoped.aya9@gmail.com

Аннотация. Работа посвящена анализу системы профессиональной подготовки студентов-бакалавров педагогических направлений к работе в условиях инклюзивного образования. Актуальность темы обусловлена гуманизацией образовательной парадигмы и законодательным закреплением прав детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) на качественное обучение в школах. В работе рассматривается понятие «инклюзивная готовность» как интегративное качество личности, включающее мотивационный, когнитивный и деятельностный компоненты. Анализируются основные противоречия между социальным заказом и реальным уровнем компетенций выпускников вузов. Особое внимание уделяется эффективным образовательным технологиям, таким как метод case study, игровое моделирование и практико-ориентированные стажировки. Автор подчеркивает значимость формирования ценностно-смысловых установок и эмоционального принятия «особого» ребенка. Результаты исследования подтверждают необходимость перехода к комплексной модели подготовки, сочетающей изучение специальных дисциплин с глубокой практической подготовкой в инклюзивной среде. Статья содержит рекомендации по совершенствованию учебных планов бакалавриата.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the system of professional training of bachelor students in pedagogical specialties for work in the context of inclusive education. The relevance of the topic is determined by the humanization of the educational paradigm and the legal recognition of the rights of children with disabilities and special educational needs to receive quality education in mainstream schools. The paper examines the concept of “inclusive readiness” as an integrative personal quality that includes motivational, cognitive, and activity-based components. The main contradictions between social demands and the actual competency level of university graduates are analyzed. Particular attention is paid to effective educational technologies, such as the case study

method, game-based simulation, and practice-oriented internships. The author emphasizes the importance of developing value-based attitudes and emotional acceptance of children with special educational needs. The research findings confirm the necessity of transitioning to a comprehensive training model that combines the study of specialized disciplines with extensive practical preparation in an inclusive educational environment. The article also provides recommendations for improving bachelor-level curricula.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзивная компетентность, педагогические технологии, психолого-педагогическое сопровождение, коррекционная педагогика.

Keywords: inclusive education, professional training, bachelor's degree program, inclusive competence, pedagogical technologies, psychological and pedagogical support, corrective pedagogy.

Современный этап развития систем высшего педагогического образования в евразийском образовательном пространстве, включая Кыргызскую Республику, характеризуется выраженной гуманистической направленностью и стремлением к обеспечению равного доступа к обучению для всех категорий граждан. Инклюзивное образование определяется как процесс адаптации системы образования под потребности каждого ребенка, независимо от его психофизических особенностей. Внедрение инклюзии в широкую практику требует подготовки конкурентоспособных бакалавров, обладающих не только теоретическими знаниями в области дефектологии, но и высоким творческим потенциалом для работы в условиях неопределенности. Несмотря на наличие законодательной базы, в системе высшего образования сохраняется ряд неразрешенных противоречий. Главным из них является разрыв между возрастающей потребностью школ в квалифицированных кадрах и недостаточной разработанностью методических подходов к формированию инклюзивной готовности у студентов в процессе обучения. Многие педагоги-практики и выпускники вузов испытывают значительные трудности в организации обучения детей с ОВЗ, что часто связано с отсутствием системной профессиональной подготовки на уровне бакалавриата. Исследования показывают, что значительная часть студентов (до 82%) осознает свою психологическую или методическую неготовность к реализации инклюзивной практики [2].

Процесс подготовки будущего учителя к работе в условиях инклюзии является сложным личностным образованием, которое формируется в результате целенаправленного обучения. Исследователи выделяют несколько ключевых компонентов готовности бакалавра:

Мотивационный (психологический): включает эмоциональное принятие детей с нарушениями развития, наличие просоциальных установок на альтруизм и осознание социальной значимости профессии.

Когнитивный: предполагает систему научных представлений о сущности инклюзии, знание психофизических особенностей различных нозологических групп детей и нормативно-правовой базы.

Деятельностный (операциональный): заключается во владении способами и приемами педагогического взаимодействия, умении проектировать адаптированные образовательные программы и индивидуальные маршруты.

Рефлексивный: способность оценивать собственную деятельность и проектировать пути самосовершенствования [5].

Для формирования перечисленных компонентов наиболее эффективными признаются интерактивные и практико-ориентированные методы. Метод case study (анализ конкретных

ситуаций) позволяет студентам самостоятельно генерировать решения сложных педагогических задач, развивая профессиональную интуицию и креативность. Пример: Студентам предлагается «кейс» (описание реальной проблемы) — например, в класс поступил ребенок с тяжелыми нарушениями речи, который не справляется с чтением. Обучающиеся должны выявить причины, предложить направления мониторинга и обосновать выбор адаптированной образовательной программы (АООП) [4].

Виды ситуаций: иллюстративные (демонстрация закономерностей); проблемные (требуют решения); оценочные (анализ готового решения и упражнения).

Технология кейсов обеспечивает метапредметность обучения и позволяет применять теоретические знания в контексте реальных вызовов инклюзивной среды. Обучение проводится в условиях, максимально приближенных к профессиональной деятельности, через имитационные модели. Использование ресурсов специализированных лабораторий и цифровых научно-образовательных центров вуза позволяет осуществлять ознакомление студентов с ассистивными (вспомогательными) технологиями — текстовыми редакторами с чтением вслух или приложениями для детей с нарушениями слуха [5].

Не менее важную роль играет практическая подготовка: стажировки в инклюзивных классах, участие в работе психолого-медико-педагогических консультаций (ПМПк) и моделирование ситуаций взаимодействия с родителями. Использование современных ресурсов, таких как университетские ресурсные центры инклюзивного образования, способствует освоению ассистивных технологий и цифровых инструментов для индивидуализации обучения. Стажировки и профессиональные пробы: Непосредственная работа в инклюзивных классах, где студенты наблюдают за работой опытных педагогов и пробуют проводить фрагменты занятий [7].

Сопоставление. Анализ отечественных и зарубежных моделей подготовки бакалавров позволяет выделить различные подходы к структурированию учебного процесса.

Стаж и теоретическая база: зарубежная практика имеет гораздо более богатый опыт (начало с 1960–70-х годов) и теоретически лучше проработана, в то время как в евразийском пространстве и странах СНГ активное развитие началось значительно позже.

Выбор глобальной модели: 1. Модель «Поглощения» (Например, в США): характеризуется стремлением к максимально полному включению детей с ОВЗ в массовые школы, что иногда приводит к формальному подходу без создания необходимых условий. 2. Модель «Сосуществования» (Швеция, Дания, Финляндия, Япония): обеспечивает комфортные условия как в инклюзивных, так и в специальных школах, сохраняя за родителями реальное право выбора [6].

Специфика подготовки учителей. Швеция: Курсы по специальному образованию являются обязательными (15 кредитов) для абсолютно всех студентов всех педагогических программ; Финляндия: Активно применяется «со-учительство» — работа в одном классе двух педагогов или педагога и ассистента [5].

Педагогическое образование в Кыргызстане и странах СНГ, в свою очередь, опирается на мощную фундаментальную базу отечественной дефектологической науки (наследие Л. С. Выготского и др.), делая акцент на глубокой коррекционной направленности инклюзивного процесса. В странах Европы (Норвегия, Дания) инклюзия курируется на муниципальном уровне через развитую сеть государственных консультативных и ресурсных центров, которые напрямую финансируют школы и направляют туда узких специалистов. В Кыргызской Республике эта система находится в процессе активного становления (через государственные ресурсные центры инклюзивного образования и ПМПк) [7].

В научно-педагогическом пространстве стран СНГ выделяются три модели формирования готовности студентов: через включение тем в традиционные дисциплины, через введение специальных курсов (например, «Основы инклюзивного образования») и комплексную модель, синтезирующую оба подхода. При этом российская концепция часто опирается на глубокий дефектологический фундамент, в то время как западные модели больше ориентированы на социализацию и устранение барьеров.

Интегративная модель (в рамках традиционных дисциплин): инклюзивная тематика включается в содержание общепедагогических и психологических курсов (педагогика, возрастная психология, конфликтология). Механизм реализации заключается в разработке специальных проектных заданий или включении тем, таких как «История становления инклюзии», в базовые дисциплины [6].

Дисциплинарная модель (через специальный курс): вводится отдельная учебная дисциплина, полностью посвященная теории и практике инклюзии, например, «Основы инклюзивного образования» или «Инклюзивная компетентность педагога» [2]. Преимущество: Системное изучение нормативно-правовой базы, нозологий и специальных методик в одном блоке.

Комплексная модель (синтетическая): Объединяет потенциал первых двух моделей: наличие специализированного курса дополняется переструктурированием всех базовых дисциплин учебного плана [6].

Для образовательного пространства Кыргызской Республики, и в частности для Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева, наиболее перспективной и внедряемой является именно комплексная модель. Она позволяет обеспечить непрерывность и преемственность формирования инклюзивных ценностей на протяжении всего периода обучения бакалавров педагогики.

Подводя итог исследованию, можно констатировать, что профессиональная подготовка будущих бакалавров к деятельности в условиях инклюзивного образования представляет собой сложный, персонифицированный и непрерывный процесс развития профессиональной компетентности. Результатом этой подготовки является «инклюзивная готовность» — интегративное субъектное качество личности, включающее мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный (операциональный) и рефлексивный компоненты. Проведенный анализ подтверждает, что наиболее эффективной формой подготовки является комплексная модель, которая сочетает введение специализированных курсов (дисциплинарный подход) с метапредметной интеграцией инклюзивной тематики во все базовые психолого-педагогические дисциплины. Экспериментальные данные доказывают, что использование таких образовательных технологий, как метод case study, контекстное обучение, игровое моделирование и длительные стажировки в инклюзивной среде, позволяет студентам не только усвоить теоретический фундамент дефектологии, но и сформировать практические навыки проектирования адаптированных образовательных программ. Несмотря на достигнутые результаты, проблема подготовки кадров к инклюзии не может считаться исчерпанной. Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка систем непрерывного постдипломного сопровождения педагогов и развитие институтов наставничества и супервизии в инклюзивном пространстве. Системная трансформация высшего образования в сторону инклюзивной ориентированности выступает залогом создания гуманной и доступной образовательной среды для всех категорий обучающихся.

Список литературы:

1. Колокольцева М. А., Тарабановская Е. А., Хафизуллина И. Н. Рабочая программа дисциплины «Инклюзивная компетентность педагога». Астрахань, 2025. 72 с.

2. Шумиловская Ю. В. Подготовка будущего учителя к работе с учащимися в условиях инклюзивного образования: дис. ... канд. пед. наук. Шуя, 2011. 175 с.
3. Шумилова Е. А., Козырева О. А. Использование образовательной технологии case study в подготовке будущих педагогов к инклюзии школьников // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2025. №5(198). С. 36-46.
4. Ткачук Т. А. Научно-методические условия профессиональной подготовки будущих педагогов к реализации дошкольного инклюзивного образования // Человек. Культура. Образование. 2019. №4 (34). С. 227-238.
5. Бычкова А. Н., Назарова Е. Н., Шустова К. В. Роль практической подготовки в формировании готовности будущих педагогов к инклюзивному образованию // Проблемы современного педагогического образования. 2025. №86-2. С. 61-64.
6. Вольская О. В., Флотская Н. Ю., Буланова С. Ю., Усова З. М. Модели реализации инклюзивного образования в современном мире // Современные проблемы науки и образования. 2014. №6. С. 965-965.
7. Кузьмина О. С. Подготовка педагогов к работе в условиях инклюзивного образования: дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2015. 319 с.
8. Малиновская М. П. Формирование готовности будущих педагогов к профессиональной деятельности в инклюзивном образовательном пространстве // Сборник материалов конференций. Чебоксары, 2019. С. 1–10.
9. Пилипчук Л. С., Жилкина Е. В. Психологическая готовность студентов педагогического вуза к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2020. №2 (43). С. 59–66.

References:

1. Kolokol'ceva, M. A., Tarabanovskaya, E. A., & Hafizullina, I. N. (2025). Rabochaya programma discipliny "Inklyuzivnaya kompetentnost' pedagoga". Astrahan'. (in Russian).
2. Shumilovskaya, Yu. V. (2011). Podgotovka budushchego uchitelya k rabote s uchashchimisya v usloviyah inklyuzivnogo obrazovaniya: dis. ... kand. ped. nauk. Shuya. (in Russian).
3. Shumilova, E. A., & Kozyreva, O. A. (2025). Ispol'zovanie obrazovatel'noj tehnologii case study v podgotovke budushchih pedagogov k inklyuzii shkol'nikov. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, (5(198)), 36-46. (in Russian).
4. Tkachuk, T. A. (2019). Nauchno-metodicheskie usloviya professional'noj podgotovki budushchih pedagogov k realizacii doshkol'nogo inklyuzivnogo obrazovaniya. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie*, (4 (34)), 227-238. (in Russian).
5. Bychkova, A. N., Nazarova, E. N., & Shustova, K. V. (2025). Rol' prakticheskoy podgotovki v formirovanii gotovnosti budushchih pedagogov k inklyuzivnomu obrazovaniyu. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, (86-2), 61-64. (in Russian).
6. Vol'skaya, O. V., Flotskaya, N. Yu., Bulanova, S. Yu., & Usova, Z. M. (2014). Modeli realizacii inklyuzivnogo obrazovaniya v sovremennom mire. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, (6), 965-965. (in Russian).
7. Kuz'mina, O. S. (2015). Podgotovka pedagogov k rabote v usloviyah inklyuzivnogo obrazovaniya: dis. ... kand. ped. nauk. Omsk. (in Russian).
8. Malinovskaya, M. P. (2019). Formirovanie gotovnosti budushchih pedagogov k professional'noj deyatel'nosti v inklyuzivnom obrazovatel'nom prostranstve. In *Sbornik materialov konferencij. Cheboksary*, 1–10. (in Russian).

9. Pilipchuk, L. S., & Zhilkina, E. V. (2020). Psihologicheskaya gotovnost' studentov pedagogicheskogo vuza k professional'noj deyatel'nosti v usloviyah inklyuzivnogo obrazovaniya. *Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, (2 (43)), 59–66. (in Russian).

Поступила в редакцию
11.06.2026 г.

Принята к публикации
28.06.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Кошалиева С. Ш., Нурланова А. Н., Караева А. Р. Профессиональная подготовка будущих бакалавров к педагогической деятельности в условиях инклюзивного образования // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №9. С. 614-619. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/130/74>

Cite as (APA):

Koshaliev, S., Nurlanova, A., & Karaeva, A. (2026). Professional Training of Future Bachelor's Degree Students for Pedagogical Activity in the Context of Inclusive Education. *Bulletin of Science and Practice*, 12(9), 614-619. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/130/74>